

Научная статья

УДК 274.5-29(470+571)[19/20]

Для цитирования:

Фурс А.А., Хрусталёва А.В. К вопросу об основных тенденциях издания лютеранской литературы в России в XX — начале XXI века // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 2 (33). С. 217–230.

DOI: 10.56621/27825884_2026_33_217

Пастор Александр Александрович Фурс,

пастор
Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии
на территории России,
Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург,
ул. Б. Конюшенная, 8
melanchton@mail.ru
ORCID: 0009-0002-7607-8464

Хрусталёва Анна Владимировна,

доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
и методики его преподавания
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. имени А.Н. Заволошнова, 3
tevin1982@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9015-2523

К вопросу об основных тенденциях издания лютеранской литературы в России в XX — начале XXI века

Пастор А.А. ФУРС, А.В. ХРУСТАЛЁВА

Аннотация: В данной статье мы постараемся обобщить имеющиеся у нас данные о том, как именно в России была представлена лютеранская литература. Данный материал подготовлен, в том числе, на основе культурно-просветительских мероприятий, проведенных в Часовне Святого Иоанна Богослова, где форму своеобразного симбиоза обрели совершенно разные религиозные и светские исследования¹. В частности, многие из них были посвящены истории литературы². В статье продемонстрирована постепенность и поступенность введения запрета на лютеранское книгоиздание в XX веке (и постепенная же отмена этого запрета).

Ключевые слова: литература, издание, религия, религиоведение, публицистика, протестантизм, история Церкви, новейшая история, история религии.

© Фурс А.А., Хрусталёва А.В., 2026.

¹ См.: Фурс А.А. Культурно-просветительский проект в Саратове как пример взаимодействия церкви и общества // Религия. Церковь. Общество. 2024. № 13. С. 490–493.

² См.: Бирюков А.В. Приключение или труд? «Территория» Олега Куваева и реалии геологических исследований // Академическая публицистика. 2025. № 5 (1). С. 45–54.

Самое важное, с чего следует начинать разговор о литературе любого этнического и/или религиозного сообщества, — известен ли нам полный объем книгоиздания? Вопросу книгоиздания в ракурсе истории национальных меньшинств XX века следует придавать особое значение, поскольку до Первого съезда советских писателей в 1934 году, сделавшего всю литературную сферу полностью государственной, масса произведений (и христианских, не в последнюю очередь) оставалась незафиксированной в печати. При этом значительная часть творчества становилась феноменом культурной жизни посредством устной трансляции текста на бесписьменных языках. А.А. Логинова пишет об этом: «На каждом этапе обработки текста, включающей его запись, перевод, художественную обработку, редактуру, цензуру, терялся изначальный замысел произведения; сами тексты утрачивали свою аутентичность не только в связи с особенностями перевода, но и по причине того, что многие произведения записывались лишь спустя много лет после их создания»³. Так, лезгинский и табасаранский, например, алфавиты на латинской графической основе появились только после 1928 года. Это означает, что наши сведения о христианской литературе Кавказа неполны: мы не обладаем всей суммой созданных текстов. Похожие проблемы проявились и на территории других регионов.

Казалось бы, мы должны решительным образом отсечь вероятность появления «безголосых» авторов среди лютеран: у них были сформированные, пригодные для массового распространения языки германской группы (в первую очередь немецкий язык) с устоявшейся графической системой. Но необходимо обратить внимание на особенности графики: до 1939 года издания на немецком языке печатались готическим шрифтом. Необходимо проверять каждый конкретный регион на доступность этого шрифта: не было ли устного бытования определенного объема литературы? В случае если будет установлено, что в регионе по каким-либо причинам не было определенного шрифта или язык оставался бесписьменным, следует ожидать неучтенный и неизвестный нам объем христианской литературы, оставшийся «узором надписи надгробной на непонятном языке».

³ Логинова А.А. Институциональная история литературы 1920-х годов: к постановке проблемы // Академическая публицистика. 2025. № 1. С. 197.

Следует сказать прямо, что полных количественных данных обо всей изданной в XX веке лютеранской литературе к настоящему моменту нет, так как следовало бы учесть еще и литературу, размноженную на гектографе, рукописную и т.п. Поэтому авторы статьи подчеркивают проблему, которую только предстоит решать. В настоящей статье мы не будем выполнять богословский анализ лютеранской литературы, сосредоточивая свой интерес сугубо на фактах истории книгоиздания.

Евангелическо-Лютеранская Церковь Российской империи (далее — ЕЛЦ РИ) и две ее современные правопреемницы — Евангелическо-Лютеранская Церковь России и Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии на территории России — ставили и продолжают ставить своей задачей обеспечение необходимой гимнологической, литургической, молитвенной и образовательной литературой, в первую очередь, своих членов. Причем рост издаваемой теологической литературы на русском языке стал особенно заметен на рубеже XX—XXI веков. Большую роль в переводе и публикации богословской и религиозно-просветительской литературы сыграл российский Фонд «Лютеранское культурное наследие», издания которого есть в большинстве современных лютеранских приходов и общин в России. При поддержке и непосредственном участии упомянутого издательства были переведены и увидели свет многие труды доктора Мартина Лютера, Мартина Хемница, пастора Дитриха Бонхеффера, а также современных богословов — профессора доктора Роберта Колба, Даниила Произа и других.

Значительную поддержку современные протестантские издания получили со стороны издательств, богословов и переводчиков Русской Православной Церкви. Сложно переоценить, например, вклад игумена Петра (Мещеринова) в дело появления и издания в современной России труда Иоганна Арндта «Об истинном христианстве»⁴. Кроме того, игумен Петр осуществил большую помощь в деле перевода множества известных протестантских песнопений, гимнов и хоралов, исполняемых на русском языке евангелическими общинами во время Литургии и собраний. Но необходимо осознавать историю вопроса и помнить, что этому растущему интересу к лютеранству

⁴ См.: Арндт И. Об истинном христианстве. М., 2016.

предшествовал длительный период неоднозначного отношения. Далее попробуем восстановить хронологический порядок событий и показать, что в советской действительности религиозное книгоиздание постепенно и поступенно отодвигали в арьергард общественной жизни.

Согласно мнению доктора филологических наук А.В. Хрусталёвой, об успешности книгоиздания той или иной традиционной христианской конфессии в определенном регионе можно судить, в том числе, и по соотношению изданной и распроданной конфессией или одной из ее конгрегаций литературы: для распространения в храме, для домашнего или семейного чтения, для участия в богослужениях прихожан. Тираж чрезвычайно важен, но еще важнее — его реализация. Так, известно, что в начале 1920 годов книги немецких пролетарских авторов, например, оставались на складах Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья (далее — АССР НП) практически нераспроданными и даже зачастую неразрезанными. А вот интерес к протестантской литературе имел несколько иное количественное и качественное выражение. Его точная оценка, как уже было сказано, дело будущего.

Из имеющихся у нас данных мы с уверенностью можем говорить, что в конце XIX — начале XX веков в ЕЛЦ РИ и ее епархиях, пробствах и приходах издавался значительный объем религиозной литературы, а именно: Агенды для пасторов, канторов и кюстеров, а также имперских лекторов, утвержденный Императором Устав Церкви, находившийся во всех губерниях и регионах, требники и богослужебные указания, богословская литература. В значительно большем, несомненно, объеме печатались сборники гимнов и хоралов, а также Краткий Катехизис Мартина Лютера, молитвенники, Домашняя Пости́лла. Основным языком, используемым для книгопечатания в изучаемой нами конфессии, был немецкий, однако необходимо уточнить, что очень большой объем данной литературы также издавался на определяющем в государстве русском языке, а для ингерманландских лютеран книги и сборники гимнов выходили на финском языке.

Необходимо отметить, что в первые годы НЭПа не существовало серьезных препятствий для издания литературы на языках национальных меньшинств. Более того, политика коренизации поощряла кни-

гоиздание этнических сообществ⁵. Так, известно, что на территории АССР НП в 1920-е годы существовал Главлит, не согласовывавший ряд своих решений с московскими компетентными органами. То есть решение об издании или запрете книги принималось ответственным сотрудником «на месте». Часто это был представитель этнических меньшинств, и действовал он не всегда в интересах советской власти. В Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (далее — ГАНИСО) отложились документы, свидетельствующие об остаточной демократичности литературной жизни 1920-х годов: «Другим обстоятельством, заставляющим выдвигать на первый план заботу о немецком издательстве, является то, что немецкое население <...> представляет собой весьма благоприятную среду для распространения заграничной, белогвардейской печати»⁶. На следующем листе того же документа содержатся сведения о том, что газета «Нахрихтен» является партийным изданием лишь формально, так как в ней совершенно отсутствует партийный материал⁷. Исходя из сказанного выше, необходимо поставить вопрос о критике и анализе объективности имеющихся источников. Следует точно установить соотношение подцензурной и неподцензурной, светской и конфессиональной литературы. Необходим тщательный просмотр периодической печати 1920 годов *de visu*: что представляла собой тематически и идеологически советская и партийная печать АССР НП?

Подобно другим исследователям, С. Рыженков показывает, что на территории провинции на протяжении 1920 годов этноконфессиональные сообщества были относительно свободны от указаний губернской власти⁸. Следует отметить, что относительная свобода религиозной литературы в 1920 годы была связана не только с политикой коренизации, но и с медленным становлением новых общественных институций, в частности цензуры. Так, в регионах списки разрешенного и запрещенного получали достаточно поздно, поэтому часть цензурных решений происходила *постфактум* — уже после выхода издания. Показательно, что немецкое издание «Унзере Виртшафт» в 1926 году

⁵ См.: Хрусталёва А.В. Провинциальная печать и цензура в годы НЭПа (на примере Саратовской, Самарской губерний и АССР НП) // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 3. С. 398.

⁶ Обком ВКП(б) АССР НП // ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 378. Л. 80.

⁷ См.: Там же. Л. 81.

⁸ См.: Рыженков С. Литературный регионализм: путь Саратова // *НЛО*. № 5. С. 256–273.

в годовщину революции вышло без портрета Ленина на обложке⁹. Более того, некоторые рукописи специально везли в провинцию, поскольку на этой территории можно было напечатать то, что не было пропущено цензурой в Москве и Петрограде.

Нужно отметить, что мощным агентом книгоиздательского рынка 1920-х годов были кооперативы и «малоокоммунизированные» профсоюзы, которые способствовали распространению изданий немецкой эмиграции, в частности, некоторых берлинских издательств¹⁰. Это кооперативно-профсоюзное влияние (в том числе, при участии христианских деятелей) практически не изучено. Так, известно, что на территориях нацменьшинств зарубежные средства массовой информации получили массовое хождение именно благодаря совместным усилиям кооперативно-профсоюзных и церковных организаций: «В первой половине 1920-х гг. среди немецкого населения Немреспублики "нелегально" распространялись некоторые газеты поволжско-немецкой эмиграции из Германии и США, поступавшие, как правило, в благотворительных посылках <...> через церковные каналы»¹¹.

При изучении литературной жизни никогда не следует пренебрегать финансовой стороной вопроса. И в этом отношении лютеранское книгоиздание в 1920 годы еще не было обделено: «На 16 областной конференции ВКП(б) в 1928 г. <...> отмечались <...> финансовые средства, которые значительно превышают объединенные бюджеты партии <...>»¹².

В статье А.В. Хрустальной и А.А. Гавриловой приведено конкретное число, определяющее тиражи книг, предназначенных немцам Поволжья. Так, авторы утверждают, что только на территории АССР НП с 1924 по 1928 год Немгосиздат выпустил 1 248 525 экземпляров книг¹³. Это означает, что за четыре года работы издательства был выпущен объем продукции, позволяющий обеспечить каждого жителя АССР НП более чем двумя экземплярами книг. Этот объем

⁹ См.: Хрусталёва А.В. Провинциальная печать и цензура в годы НЭПа... С. 392.

¹⁰ См.: Хрусталёва А.В. Ассоциация пролетарских писателей в Саратове как провинциальный эпизод в истории ВАПП // *Slavic Literatures*. 2024. Т. 146–148. С. 121–145.

¹¹ Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 3. Ч. 1. Саратов, 2006. С. 415.

¹² Там же.

¹³ См.: Хрусталёва А.В., Гаврилова А.А. О численном и социально-профессиональном составе поволжских ячеек пролетарских писателей периода НЭПа // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология и Журналистика*. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 320–323.

обращает на себя внимание еще и тем, что в шесть раз превышает количество жителей соседнего с АССР НП Саратова, в котором к тому времени даже не была ликвидирована неграмотность. И это показатель работы издательства в целом, то есть сюда входит и ежегодно издаваемая религиозная литература. Хотя эти сведения стоило бы сопоставить с тиражами изданий на других языках национальных меньшинств, но и сейчас, без проведения подобной работы, однозначно есть основания утверждать, что протестантская литература находила своего читателя и существовала не только в полуподпольном виде.

Поворотной точкой становится 1929 год, когда в ходе беспрецедентной кампании по борьбе с религией священнослужители подверглись издевательствам и началось массовое закрытие лютеранских церквей¹⁴. В 1929 году ВЦИК и СНК приняли постановление «О религиозных объединениях», в котором запрещалось выносить церковную деятельность вовне: право на пропаганду отныне имели только атеисты. Организация групп для обучения религии запрещалась. Начиная с этого исторического момента и далее, особенно усиливаясь в 1930 годы, шла борьба не только с религией, но и с национальной культурой немцев. Именно в 1930 годы развернулась травля авторов-лютеран.

Характерно, что часть населения пыталась выступать против действий власти: 5 июня 1930 года в Маркштадте тысячи жителей вышли на улицу с протестом против закрытия лютеранской церкви¹⁵. Итак, именно в 1930 годы деятельность протестантов начинает носить полулегальный характер. Начиная с этого периода, следует искать следы массового роста неподцензурной протестантской литературы, распространяемой путем размножения имеющейся техникой, без печати и прохождения цензурных органов.

26 августа 1941 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О переселении всех немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области»¹⁶. В связи с этим часть наследия протестантской литературы следует искать на территории их высылки, например, в Казахстане (что останется за пределами этой статьи).

¹⁴ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. С. 434.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ См.: Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 229–233.

Очертив необходимые для повествования исторические события, мы неизбежно должны обратиться к жанрам. На протяжении всего XX века публиковались довольно качественные и успешные переводы зарубежных лютеранских историков, биографов и богословов, порой их труды издавались на языке оригинала. Нельзя не вспомнить уникальную, единственную в России биографическую книгу о Мартине Лютере, написанную нашей соотечественницей Бертой Порозовской¹⁷. Конечно, богословы и историки лютеранства поспорили бы с некоторыми трактовками и аспектами, изложенными в данной книге, однако сам факт ее написания и публикации говорит о возрождении интереса к лютеранству.

В конце XX и начале XXI века возрожденные епархии Евангелическо-Лютеранской Церкви в нашей стране не только восстановили необходимый объем издаваемой богословской, исторической и музыкальной литературы, но и опубликовали значительное количество тех работ и трудов лютеранских теологов, исследователей истории Реформации и гимнописцев, которые увидели свет на русском языке впервые в истории.

В свете рассматриваемого нами вопроса, невозможно было бы обойти стороной один из ключевых факторов, повлиявших, в том числе, и на сферу издания церковной литературы. Речь идет о межконфессиональном сотрудничестве и общении традиционных Церквей в нашей стране. Такие аспекты взаимодействия Православной и Лютеранской Церквей, как историческая взаимопомощь в годы гонений и в последующие непростые времена, и, конечно, богословский диалог Русской Православной и Евангелическо-Лютеранской Церквей подробно рассмотрены многими теологами, историками Церкви и священнослужителями. Поэтому мы коснемся именно издательского вопроса: на закате советских времен, в 1989 году, по благословению тогдашнего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова) в Издательстве Московской Патриархии вышел уникальный сборник гимнов для евангелическо-лютеранских общин Советского Союза¹⁸. Данный сборник насчитывал более трехсот хоралов на немецком языке и был предназначен как для богослужебного, так и домашнего ис-

¹⁷ См.: Порозовская Б. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность. СПб., 2000.

¹⁸ См.: Сборник песнопений для немецких евангелическо-лютеранских общин в Советском Союзе. М., 1989.

пользования служителями и мирянами. В него вошло действительно впечатляющее церковное и культурное наследие в виде знаменитых гимнов и хоралов Бортнянского, Баха с текстами авторства Мартина Лютера и Гейне. Один из экземпляров данного сборника гимнов хранится в частной коллекции. Важно здесь отметить и подчеркнуть значимость выхода этого издания по благословению и поддержке священноначалия Русской Православной Церкви для евангелических христиан нашего государства в период самого начала кардинального изменения церковно-государственных отношений, в тот момент, когда начиналась новая эпоха и этим отношениям предстояло пройти новый путь согласия и примирения.

Отметим также, что сборники хоралов на национальных языках в настоящее время практически не используются в приходах евангелическо-лютеранских церквей, более современные издания включают в себя практически только песнопения и гимны на русском языке, однако значимость упомянутого нами сборника в свете истории и согласия церковных общин страны сложно переоценить.

Несмотря на жесткую политику антирелигиозной пропаганды, некоторые традиционные протестантские сообщества, в том числе евангелическо-лютеранские общины, продолжали функционировать практически подпольно. Основной задачей таких сообществ становилось сохранение традиций и передача текстов Священного Писания следующим поколениям. Например, небольшие группы верующих изготавливали рукописные копии Библии и литургической литературы несмотря на риск преследований со стороны властей.

Разрешения на официальное издание протестантской литературы практически отсутствовали вплоть до конца 1980 годов. Единственным исключением были редкие экземпляры специализированных учебников и научных работ, выпускаемые небольшим числом экземпляров исключительно для внутреннего пользования библиотеками и научными учреждениями¹⁹.

Политика перестройки стала поворотным моментом в развитии ситуации с религиозной свободой в стране. Одним из первых шагов, предпринятых новым руководством, стало снятие запрета

¹⁹ См.: Лиценбергер О.А., Дерюгин А.Ю., Коломийцев Н.А. Евангелическо-лютеранская Церковь Св. Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания). М., 2016. С. 33.

на организацию религиозных объединений и регистрацию существующих общин. Это позволило многим традиционным протестантским церквям выйти из тени и начать легально осуществлять свою деятельность.

На начальном этапе изменения происходили медленно, поскольку инфраструктура, необходимая для полноценного функционирования церковных структур, была разрушена годами гонений. Тем не менее постепенно восстанавливались контакты с международными организациями, такими, как Всемирная Лютеранская Федерация, Международный Лютеранский Совет и Международная ассоциация евангельских союзов.

В постсоветском периоде произошли значительные перемены: во-первых, началась легализация ранее запрещенных религиозных течений; во-вторых, были зарегистрированы десятки тысяч общин и созданы национальные религиозные ассоциации. Кроме того, наблюдалось увеличение объемов импорта иностранной религиозной литературы. Крупнейшими издательствами протестантской направленности в этот период стали издательский дом «Благодать», Московское отделение Евангелическо-Лютеранской Церкви и Российское общество протестантских писателей. Как особенность постсоветского времени можно выделить активный обмен литературой со многими странами, способствовавший появлению переводов большого количества лютеранских мыслителей и богословов, включая труды Мартина Лютера, Мартина Хемница, Дитриха Бонхеффера.

С начала XXI века наблюдается устойчивый рост популярности классической лютеранской и иной протестантской литературы в России. Однако проблема ее распространения остается актуальной. Так, основной причиной трудностей является ограниченность ресурсов самих общин, отсутствие развитых каналов ее распространения и иногда недостаточная поддержка инициатив подобного рода.

Современные авторы обращают внимание на необходимость повышения качества перевода и адаптации мировой протестантской литературы к российскому читателю. В последние годы заметны значимые попытки создать отечественное литературное пространство, ориентированное на потребности местной аудитории. Также важной

особенностью становится усиление роли онлайн-изданий и электронных версий книг, позволяющих преодолевать географические барьеры и расширять аудиторию заинтересованных лиц.

В современной России благодаря политике защиты верующих и традиционных ценностей, в каждой традиционной христианской Церкви, включая Православную, Евангелическую и Католическую, сейчас доступен для чтения большой объем книг и трудов о вере, Церкви и ее учении на современном русском языке. А в последние годы множество вероучительной, молитвенной и конфессиональной литературы распространяется конгрегациями в электронном виде и онлайн.

История издания евангелическо-лютеранской и иной протестантской литературы в советское и постсоветское время демонстрирует сложную динамику взаимоотношений государства и верующих. От жестких запретов и гонений советская эпоха перешла к свободе в условиях рыночной экономики и демократического устройства общества. Сегодняшняя ситуация характеризуется динамичным развитием издательского дела, активным участием международного сообщества и интересом российского общества к духовному наследию традиционных лютеран.

Таким образом, мы показали в статье, что изменения политики в отношении религиозного книгоиздания не происходят одномоментно. Так, относительно демократичные 1920 годы стали временем, когда распространение христианской литературы по разным причинам еще не было остановлено различными факторами. Точное исследование литературно-издательских процессов требует применения количественных методов, понимания соотношения различных жанров книгоиздательского рынка. Как мы видели, лютеранская литература прошла два разнонаправленных процесса — «отвержение» и «принятие». Теперь, уже на современном этапе изучения, необходимо привнести в исследование этих процессов как можно больше конкретных — количественных показателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арндт И. Об истинном христианстве / пер. игум. Петра (Мещеринова). М.: Эксмо, 2016. 962 с.

2. Бирюков А.В. Приключение или труд? «Территория» Олега Куваева и реалии геологических исследований // Академическая публицистика. 2025. № 5 (1). С. 45–54.
3. Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 2000. 320 с.
4. Лиценбергер О.А. Дерюгин А.Ю., Коломийцев Н.А. Евангелиско-лютеранская Церковь Св. Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания). М.: РусДойч Медиа, 2016. 151 с.
5. Логинова А.А. Институциональная история литературы 1920-х годов: к постановке проблемы // Академическая публицистика. 2025. № 1. С. 195–207.
6. Обком ВКП(б) АССР НП // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 378.
7. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 3. Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. 496 с.
8. Порозовская Б. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность. СПб.: Лютеранское наследие, 2000. 175 с.
9. Рыженков С. Литературный регионализм: путь Саратова // НЛО. № 5. С. 256–273.
10. Сборник песнопений для немецких евангелиско-лютеранских общин в Советском Союзе. М.: Изд-во Московской патриархии, 1989. 495 с.
11. Фурс А.А. Культурно-просветительский проект в Саратове как пример взаимодействия церкви и общества // Религия. Церковь. Общество. 2024. № 13. С. 490–493.
12. Хрусталёва А.В. Ассоциация пролетарских писателей в Саратове как провинциальный эпизод в истории ВАПП // Slavic Literatures. 2024. Т. 146–148. С. 121–145.
13. Хрусталёва А.В. Провинциальная печать и цензура в годы НЭПа (на примере Саратовской, Самарской губерний и АССР НП) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 3. С. 392–411.
14. Хрусталёва А.В., Гаврилова А.А. О численном и социально-профессиональном составе поволжских ячеек пролетарских писателей периода НЭПа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология и Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 320–323.

*Статья поступила в редакцию 02.11.2025,
одобрена после рецензирования 16.02.2026,
принята к публикации 24.04.2026.*

Article

UDC 274.5-29(470+571)19/20|

For citation:

Furs A., Khrustaleva A. K voprosu ob osnovnykh tendentsiyakh izdaniya lyuteranskoj literatury v Rossii v KHKH — nachale XXI veka [On the issue of publications of Protestant literature in Russia at the turn of the century] // Trudy Saratovskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 2 (33). pp. 217–230.

DOI: 10.56621/27825884_2026_33_217

Pastor Alexander Furs,

Pastor,

Evangelical-Lutheran Church of Ingria
on the territory of Russian Federation,
8 B. Konyushennaya str.,

St. Petersburg, 191186, Russian Federation

melanchton@mail.ru

ORCID: 0009-0002-7607-8464

Anna Khrustaleva,

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor,

Associate Professor of the Department

of English Language and Teaching Methods,

Saratov State University,

3 A.N. Zauloshnov str., Saratov, 410028,

Russian Federation

tevin1982@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9015-2523

On the Issue of Publications of Lutheran Literature in Russia in the XX — Early XXI Centuries

Pastor A. FURS, A. KHRUSTALEVA

Abstract: In this article, we will try to summarize some of the data we have on how exactly Lutheran literature has been represented in Russia. This material is written, among other things, based on the cultural and educational events held in the Chapel of St. John the Theologian, where completely different religious and secular studies have taken the form of a kind of symbiosis. In particular, many events were devoted to the history of literature. The article demonstrates the gradualness of banning the Lutheran book publishing in the XX century (and the gradual lifting of that ban).

Keywords: literature, publication, religion, religious studies, journalism, Protestantism, church history, modern history, history of religion.

REFERENCES

1. Biryukov A.V. (2025) "Priklyucheniye ili trud? «Territoriya» Olega Kuvayeva i realii geologicheskikh issledovaniy" [Adventure or Labor? Oleg Kuvayev's "Territory" and the Realities of Geological Research]. In: "Akademicheskaya publitsistika" [Academic Journalism]. No. 5 (1). pp. 45–54.
2. Furs A.A. (2024) "Kul'turno-prosvetitel'skiy proyekt v Saratove kak primer vzaimodeystviya tserkvi i obshchestva" [Cultural and Educational

- Project in Saratov as an Example of Church-Society Interaction]. In: "Religiya. Tserkov'. Obshchestvo" [Religion. Church. Society]. No. 13. pp. 490–493.
3. German A.A. (2000) "Istoriya Respubliki nemtsev Povolzh'ya v sobytiyakh, faktakh, dokumentakh" [History of the Volga German Republic in Events, Facts, and Documents]. Moscow.
 4. Khrustaleva A.V. (2020) "Provintsial'naya pechat' i tsenzura v gody NEPa (na primere Saratovskoy, Samarskoy guberniy i ASSR NP)" [Provincial Press and Censorship during the NEP Years (Based on the Saratov and Samara Provinces and the NEP ASSR)]. In: "Studia Litterarum" [Studia Litterarum]. Vol. 5. No. 3. pp. 392–411.
 5. Khrustaleva A.V. (2024) "Assotsiatsiya proletarskikh pisateley v Saratove kak provintsial'nyy epizod v istorii VAPP" [The Association of Proletarian Writers in Saratov as a Provincial Episode in the History of the VAPP]. In: "Slavic Literatures" [Slavic Literatures]. Vol. 146–148. pp. 121–145.
 6. Khrustaleva A.V., Gavrilova A.A. (2021) "O chislennom i sotsial'no-professional'nom sostave povolzhskikh yacheyek proletarskikh pisateley perioda NEPa" [On the Numerical and Socio-Professional Composition of the Volga Region Cells of Proletarian Writers during the New Economic Policy period]. In: "Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya i Zhurnalistika" [Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology and Journalism]. Vol. 21. Iss. 3. pp. 320–323.
 7. Litsenberger O.A., Deryugin A.Yu., Kolomiytsev N.A. (2016) "Yevangelicheskoye lyuteranskoye Tserkov' Sv. Marii v Saratove (k 250-letiyu s momenta osnovaniya)" [Evangelical Lutheran Church of St. Mary in Saratov (on the 250th Anniversary of its Founding)]. Moscow.
 8. Loginova A.A. (2025) "Institutsional'naya istoriya literatury 1920-kh godov: k postanovke problemy" [Institutional history of literature of the 1920s: towards the formulation of the problem]. In: "Akademicheskaya publitsistika" [Academic journalism]. No. 1. (In Russian). pp. 195–207.

*The article was submitted 02.11.2025,
approved after reviewing 16.02.2026,
accepted for publication 24.04.2026.*